

Роль технико-юридических и правовых норм в развитии способностей работников

А. Ф. ТРОШИН *

Формирование всесторонне и гармонически развитой личности давно привлекает к себе внимание советских исследователей. Особое звучание эта тема получает на этапе развитого социализма, представляющего собой важный рубеж на пути к коммунизму. «Великое дело — строительство коммунизма, — отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека». Однако до недавнего времени исследование темы велось в основном психологами. Что же касается правоведов, то они глубокой разработкой ее по существу не занимались. Лишь в отдельных работах предпринимались некоторые попытки поиска путей ее практического решения. Однако при этом игнорировалось участие в самом процессе формирования всесторонне развитой личности технико-юридических (технических) норм, хотя их роль велика. Она обусловлена тем, что объектом регулирования таких норм выступают организационно-технические (технологические) отношения, в сфере которых прежде всего складывается и развивается способность к труду рабочих и служащих, выступающая исходной «клеточкой» формирования всех других их способностей.

Природа и социальное значение технико-юридических (технических) норм. До недавнего времени в общетеоретической литературе по советскому праву общепринятым был взгляд, согласно которому технические нормы, в отличие от правовых, не имеют социального содержания. Именно на этой основе, как отмечал А. Ф. Шебанов, проводилось разграничение всех правил, которыми руководствуются люди в своей трудовой деятельности, на две основные группы: нормы технические и нормы социальные¹.

А. И. Денисов по этому поводу писал, что норма есть правило, отличающееся более или менее общим характером, что они подразделяются на технические и социальные: первые, как видно из самого их названия, относятся к области техники и являются предметом различного рода технических наук; вторые — регулируют общественные отношения². Такого же мнения придерживался Н. Г. Александров. В волевом отношении к природе, подчеркивал он, человек руководствуется из-

* Старший научный сотрудник Всесоюзного института советского законодательства, кандидат юридических наук.

¹ См.: Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968, с. 120.

² См.: Денисов А. И. Теория государства и права. М., 1948, с. 398.

вестными техническими правилами (нормами), которые вырабатываются в результате опыта, развития технических знаний и т. д. Что же касается общественных отношений, при которых труд совершается, то они регулируются социальными нормами, под которыми понимаются правила поведения, определяющие отношение друг к другу³. «Нормы,— писал П. Е. Недбайло,— это всегда правило должного и возможного в ее пределах поведения, которое обязывает, запрещает, дозволяет то или иное действие или поступок в известных пределах»⁴. П. Т. Полежаи и В. С. Шелест считают, что технические нормы представляют собой совокупность правил поведения, регулирующих как порядок обращения людей с техникой производства, предметами и силами природы, так и их поведение по отношению друг к другу⁵.

Несмотря на то, что в правовой литературе это представление о технических нормах прочно утвердилось, тем не менее мы его принять не можем, поскольку оно основано на отождествлении технических норм с правилами поведения. Более предпочтительной представляется позиция С. С. Алексеева: «... Проблема технических норм — это в сущности лишь проблема содержания социальных норм. Технические требования в той части, в какой они обладают социальным содержанием, могут быть выражены и в правовых нормах, и в нормах нравственности, и в нормах общественных организаций, и в обычаях. Вывод о том, что технические нормы могут выступать в качестве правовых, имеет важное теоретическое значение»⁶.

Но подобно тому как нельзя отождествлять функционально-содержательную и поведенческую стороны трудовой деятельности и отдельно выступающие их основные «составляющие» — трудовое действие и поступок, нельзя отождествлять и отражающие их технико-юридические (технические) и собственно правовые нормы и игнорировать их различную социальную направленность.

Неточны и высказывания о том, что содержание технических норм определяется не производственными отношениями, т. е. не базисом общественной жизни, а конкретными достижениями науки и техники, что их коренные изменения происходят в процессе научно-технической революции, что они воздействуют на производительные силы непосредственно, минуя производственные отношения, и т. д.⁷. Все эти рассуждения о природе и источнике развития технических норм являются, на наш взгляд, следствием технологического детерминизма, отрывающего развитие техники и производительных сил, в том числе главной производительной силы — человека, от экономических отношений и игнорирующего социально-экономические условия и движущие силы их развития, происходящего в рамках определенного способа производства и подчиняющегося его специфическим объективным законам, прежде всего основному закону общественно-экономической формации и его цели. Поэтому вряд ли следует опасаться «технизации права», понимаемой сегодня как сведение права к совокупности правил, регулирующих не только общественные отношения, но и отношения людей к природе, к вещам⁸.

Признавая важность поведения как особого, глубоко специфического вида человеческой деятельности и необходимость его правового регулирования в государственно-организованном обществе, каким является общество развитого социализма, мы вместе с тем не склонны отождествлять

³ См.: Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948, с. 5—10.

⁴ Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959, с. 6.

⁵ «Сов. государство и право», 1960, № 10, с. 14.

⁶ «Сов. государство и право», 1962, № 5, с. 25.

⁷ См.: Марксистско-ленинская теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973, с. 217.

⁸ См.: Марксистско-ленинская теория государства и права. Социалистическое право, с. 219.

его со всей жизнедеятельностью советских людей, в сфере которой формируется новый человек с его всесторонне развитыми способностями, а в праве видеть систему только правил поведения. В действительности право не сводится лишь к системе правил поведения. По своему содержанию эта система шире. В нее входят, в частности, и технико-юридические нормы, что получило подтверждение во введенных с 1 января 1978 г. Методических указаниях, утвержденных постановлением Госстандарта СССР от 28 сентября 1977 г. Согласно п. 1.7 Методических указаний стандарты и технические условия признаются нормативными актами, входящими в систему советского законодательства, а нормы, правила, требования, включенные в стандарты и технические условия, становятся правовыми нормами⁹. Объективно особая роль технико-юридических (технических) норм в формировании нового человека обуславливается тем, что они оказывают воздействие непосредственно на технологические отношения, в основе которых лежит функционально-содержательная сторона трудовой деятельности, которая представлена в правоотношении трудовой функцией рабочих и служащих и через посредство которой прежде всего формируются и развиваются соответствующие их способности.

Общее и особенное в сущностно-содержательной характеристике технико-юридических и собственно правовых норм. Основное отличие между правовыми нормами и техническими (а следовательно, и технико-юридическими как их разновидностью) проводится в научной литературе по линии отрицания в содержании последних классовой сущности. Так, П. Е. Недбайло считал, что нормы, регулирующие взаимоотношения людей, определяются характером общественного строя и изменяются вместе с последним; технические же нормы обусловлены уровнем производства, развитием техники и производственно-технической подготовки рабочих; они накапливаются на протяжении всей истории человечества и обслуживают различные классы и общественные группы¹⁰. По существу такой же взгляд на внеклассовую сущность технических норм высказывался А. Ф. Шебановым: «Основная особенность технических норм заключается в том, что они, как и орудия труда, предметы природы, не имеют классового характера. Так же, как и машины, станки, инструменты могут служить различным классам, переходить от одного класса к другому, не изменяя своей служебной роли в обществе, правила обращения с этими машинами, станками, инструментами могут быть использованы различными классами в своих интересах». Вместе с тем, развивая свою мысль, он писал: «При этом надо иметь в виду, что, хотя технические нормы, как и машины, безразличны к классам, характер их применения находится в прямой зависимости от характера экономического строя, от основной цели способа производства»¹¹.

Уместно напомнить, что основоположники марксизма отмечали классовую направленность, классовую сущность технических норм, устанавливаемых в условиях господства капиталистического способа производства по усмотрению отдельных капиталистов и применяемых ими как одно из наиболее действенных средств угнетения и эксплуатации рабочих. «Цепи рабства, которыми буржуазия сковала пролетариат,— указывал Энгельс,— нигде не выступают так ясно, как в фабричной системе. Здесь исчезает юридически и фактически всякая свобода... Здесь фабрикант — абсолютный законодатель. Он издает фабричные правила, как ему заблагорассудится; он изменяет и дополняет свой кодекс, как ему вздумается...»¹².

⁹ См.: «Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», 1978, № 5, с. 39.

¹⁰ Недбайло П. Е. Цит. соч., с. 42; Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959, с. 42.

¹¹ Шебанов А. Ф. Цит. соч., с. 121.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 405.

Подчинение рабочих техническим требованиям как необходимый атрибут капиталистической собственности создает тот «фабричный кодекс, в котором капитал в частноправовом порядке и самовластно, — писал Маркс, — без разделения власти, вообще столь дорогого буржуазии и без представительной системы, еще более дорогой для нее, формулирует свое самодержавие над рабочими, — этот кодекс есть просто капиталистическая карикатура того общественного регулирования процесса труда, которое становится необходимым при кооперации в крупном масштабе и при совместном применении средств труда, особенно машин»¹³. При социализме, как в пору его становления и полной победы, так и на этапе зрелого развития, сущность технико-юридических норм также характеризуется классовой волей, государственной волей, что придает им общеобязательную силу. В этом смысле они ничем не отличаются от собственно правовых норм. И те, и другие, будучи выражением государственной воли, закрепляемой в нормативных юридических актах, образуют систему советского законодательства.

Между собственно правовыми и технико-юридическими (техническими) нормами наряду с их общеобязательностью прослеживается немало общего и в других основных свойствах. Формальная определенность, принудительность, динамизм и т. д., свойственные собственно правовым нормам, в известной мере присущи и технико-юридическим (техническим) нормам. Разумеется, в основных их свойствах имеются некоторые и довольно существенные особенности. Обычно формальная определенность выделяется в правовой литературе в качестве одного из существенных свойств права. Суть этого свойства связывается с тем, что создаваемые нормативностью права нормы как масштаб, мера, модель поведения наполняются конкретным содержанием. Подобно правовым нормам, масштаб, мерой, моделью выступают и технико-юридические (технические) нормы, но не поведения, а вида деятельности, прежде всего трудовой, точнее, ее функционально-содержательной стороны. К тому же, в отличие от собственно правовых, они оказывают воздействие в пределах не только возможного и должного, но и дозволенного и необходимого.

Принудительность права, предполагающая государственное принуждение, считается его специфическим свойством. Представительно-обязывающий характер правовых норм, наличие в их структуре санкций признаются правоведами конституирующим их признаком. Но такой признак действительности является обязательным лишь для таких правовых норм, которые выступают как правила поведения. Другое дело — технико-юридические (технические) нормы. Имея также представительно-обязывающий характер, они в то же время, как правило, лишены санкций. Отсюда — и различия в средствах их обеспечения. Сложившаяся в Советском государстве система социального контроля, направленная на обеспечение общеобязательности правовых норм, включает, на наш взгляд, не только такие меры принуждения, как санкции, но и иные формы побуждения.

В соответствии с принципом социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду» государство, как предусмотрено ст. 14 Конституции СССР, осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления. И этот контроль достигается не столько мерами принуждения в виде санкций, сколько и главным образом путем использования стоящего между производством и потреблением распределения материальных благ, продуктов, результатов производства в форме заработной платы. Распределение осуществляется с учетом объективно существующих в обществе развитого социализма материальных интересов, материальной заинтересованности советских людей и обеспечивает их подчинение господствующим производственным отношениям. «Когда речь идет о распреде-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 435.

ленин... — подчеркивал В. И. Ленин, — думать, что нужно распределить только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»¹⁴. На метод распределения по труду опирается также исполнение технико-юридических (технических) норм и, пожалуй, не в меньшей степени и собственно правовых норм, регулирующих трудовую деятельность рабочих и служащих.

К сожалению, значение распределения как самостоятельного метода, средства повышения производства не всегда получает правильную оценку, не учитывается в должной мере в трудовом праве, да и не только в нем. Так, Л. Я. Островский, подвергнув анализу один из видов технических норм, какими являются нормы затраты труда рабочих и служащих, пришел к выводу о наличии в их структуре санкций. К числу таких санкций он отнес, в частности, оплату труда за фактически выполненный объем работы без сохранения минимального заработка¹⁵. В действительности же оплата по количеству и качеству труда, будучи действенным побудительным средством рабочих и служащих к повышению производства, связана с их личной материальной заинтересованностью и ничего общего с правовыми санкциями не имеет. Таким образом, если в механизме побуждения к соблюдению собственно правовых норм при ведущей роли убеждения важное место отводится принципу «заставить», что достигается путем применения или угрозы применения санкций, то в побуждении к исполнению технико-юридических норм доминирует принцип «заинтересовать», что обеспечивается мерами материального и морального стимулирования.

В последние годы в различных отраслях советского права, в том числе трудовом, ведутся интересные поиски путей повышения эффективности его действия. В связи с этим термин «стимул» получил довольно широкое распространение и был перенесен на санкции. Отвергая употребление термина «стимул» лишь в значении побуждения, имеющего поощрительный характер, В. И. Никитинский утверждает, что положительное стимулирование в праве осуществляется не только с помощью различных компенсационных и поощрительных мероприятий (введение системы премирования, установление льгот и преимуществ), но и путем установления юридической ответственности за ненадлежащее поведение или нарушение установленного правовыми нормами порядка¹⁶. В приведенном утверждении допущена, на наш взгляд, подмена понятия «побуждение» термином «стимул». Понятие «побуждение» более широкое, чем понятия «стимул» или «принуждение». Оно охватывает и то, и другое. В качестве побуждения к общественно полезной трудовой деятельности и поведению могут выступать как «стимул», так и «принуждение». Однако «стимул», как мы его понимаем, связан с личной материальной заинтересованностью работников и направлен на ее реализацию, в то время как «принуждение» в виде санкции не связано с личным интересом и действует без учета его и даже подчас вопреки ему. Не «стимулирование» определяет природу санкций юридических норм, как справедливо отмечает О. Э. Лейст, а государственное принуждение к соблюдению норм права как один из способов охраны советского правопорядка и воспитания уважения к юридическим обязанностям, установленным законом¹⁷. Если бы санкции выполняли роль стимулов, то вряд ли было бы оправданным существование последних как особого, самостоятельного общественного явления. Но они существуют и на практике широко применяются именно в силу различной их природы и социальной

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 359.

¹⁵ См.: Островский Л. Я. Нормы затрат труда рабочих и служащих. Минск, 1970, с. 99.

¹⁶ Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М., 1971, с. 53.

¹⁷ См.: Лейст О. Э. Санкции в советском праве, М., 1962, с. 46.

направленности. Забвение таких различий ведет в теории к путанице, а на практике — не к повышению эффективности этих побудительных средств, а напротив, к ее полному смазыванию.

Изложенного, на наш взгляд, достаточно, чтобы видеть, что хотя технико-юридические и собственно правовые нормы имеют много общего, все же в их основных свойствах есть определенные различия. Наличие различий подтверждает известную самостоятельность технико-юридических норм и не дает оснований для их полного отождествления с собственно правовыми, хотя и те, и другие по своей природе являются правовыми.

Взаимодействие технико-юридических и собственно правовых норм в формировании способностей работников. Все технико-юридические нормы А. Ф. Черданцев подразделяет по содержанию на 3 большие группы: а) нормы, направленные на защиту человека и результатов его труда от воздействия вредных факторов (противопожарные, санитарные, ветеринарные правила, правила защиты культурных растений от болезней, нормы техники безопасности, хранения материальных ценностей и нормы убыли и т. п.); б) нормы, направленные на охрану природы (правила лесопользования, рыболовства, охоты, охраны вод, воздуха и т. п.); в) нормы, направленные на достижение наивысших результатов в производственной деятельности человека с наименьшими затратами живого и овеществленного труда (нормы расходования сырья, материалов, топлива, электроэнергии и т. п. на единицу продукции или производимой работы; технические правила, в том числе агротехнические, зоотехнические и др.; правила эксплуатации техники; нормы выработки; правила приемки, испытания продукции и т. п.¹⁸.

Но в этой классификации технико-юридических норм не нашлось места для тех из них, которые оказывают самое непосредственное воздействие на главную производительную силу общества, на формирование способностей рабочих и служащих, на развитие их личности. Однако именно они привлекают наш интерес. К их числу мы относим прежде всего нормы, содержащиеся в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих, в Квалификационном справочнике должностей служащих, в Положениях об отделах и службах предприятий, в обширном круге Правил внутреннего трудового распорядка. Эти нормы направлены на обеспечение правильной расстановки и применения труда рабочих и служащих, на достижение единства в определении их обязанностей и предъявляемых к ним квалификационных требований, к уровню их общеобразовательных и профессиональных знаний, навыков и умений.

Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих введен взамен действовавших ранее более чем 250 различных отраслевых тарифно-квалификационных справочников и включает в себя около 7 тыс. наименований профессий рабочих. В него вошли тарифно-квалификационные характеристики по всем этим профессиям рабочих. В каждой из них имеются, как правило, 3 раздела: «Характеристика работ», «Должен знать», «Примеры работ». Но если в двух первых разделах тарифно-квалификационной характеристики достаточно подробно изложены выполняемые работы и требования, предъявляемые к квалификации рабочего, то в последнем разделе «Примеры работ» этого нет. Разделы «Характеристика работ» и «Должен знать» являются обязательными в тарифно-квалификационной характеристике каждой профессии рабочего; они как бы образуют ее стержень. В разделе «Характеристика работ» содержится описание наиболее типичных для данной профессии работ. Причем описание дается в разрезе трудовых функций, из которых

¹⁸ См.: Черданцев А. Ф. Классификация и источники технико-юридических норм. Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции аспирантов. Свердловск, 1963, с. 33—34.

складывается процесс труда и которые рабочий должен уметь выполнять. Поэтому его с полным основанием можно именовать «Должен уметь». Особенностью этого раздела тарифно-квалификационной характеристики как технико-юридической нормы является то, что в нем достаточно адекватно отражается функционально-содержательная сторона трудовой деятельности, ее репродуктивная, воспроизводящая, массовидная плоскость проявления, с одной стороны, а с другой — продуктивная, творческая.

Рабочий как носитель индивидуальной производительной силы не может участвовать в общественном производстве, требующем определенных общесобразовательных и профессиональных знаний, высоких профессиональных навыков и умений, не распределенная (присваивая) одновременно для себя употребляемые им орудия и предметы труда. В связи с этим в тарифно-квалификационной характеристике предусматривается самостоятельный раздел «Должен знать». В нем излагаются основные требования квалификации рабочего, необходимые для качественного выполнения порученной ему работы (а именно: знание свойств предметов труда, технологических и конструктивных особенностей орудий труда, последовательности и стадий ведения технологического процесса, технической и технологической документации), а также требования в отношении теоретических и специальных знаний рабочего, обусловленных той или иной степенью сложности выполняемых им работ. Распределенные материальные факторы производства открывает перед рабочим простор, новое пространство для его индивидуальной трудовой деятельности. Но индивидуальная трудовая деятельность работника есть в то же время и его общественная деятельность. Отсюда — в процессе распределения рабочий овладевает не только орудиями и предметами труда, но и средствами человеческого общения, избирательного поведения, способами согласования своих действий с действиями других рабочих, своих личных интересов с интересами общества.

Квалификационный справочник должностей служащих, построенный по аналогии с Единой номенклатурой должностей, содержит 505 квалификационных характеристик. Квалификационная характеристика по каждой должности имеет 3 раздела: «Должностные обязанности», «Должен знать» и «Квалификационные требования». Несмотря на то, что наименования разделов в должностных квалификационных характеристиках служащих несколько иные, чем в тарифно-квалификационных характеристиках рабочих, их все же можно свести к двум основным — «Должен знать» и «Должен уметь». А это значит, что оба вида квалификационных характеристик имеют общее, единое ядро, хотя и различное по содержанию. Если в разделе «Должен знать» предусматриваются требования к работнику по овладению накопленными предшествующими поколениями знаниями, опытом, необходимыми для осуществления прежде всего унаследованной, репродуктивной, воспроизводящей трудовой деятельности, то раздел «Должен уметь» требует от работника и ориентирует его на выработку профессиональных умений, необходимых для осуществления не только репродуктивной, воспроизводящей, но и продуктивной, творческой трудовой деятельности, а равно для совершения образующих их как привычных, повторяющихся, стереотипных действий, так и непривычных, новых, уникальных.

Социальное значение рассматриваемых технико-юридических норм в жизни советского общества, в его движении по пути к коммунизму трудно переоценить. И не удивительно, что по мере продвижения к коммунизму все больше расширяется сфера их действия. Достаточно напомнить, что постановлением Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних специальных учебных заведений в народном хозяйстве» от 27 января 1978 г. Министерству высшего и среднего специального образования СССР совместно с заинтересованными ми-

нистерствами и ведомствами предложено разработать тарифно-квалификационные характеристики по каждой специальности¹⁹.

Тарифно-квалификационные характеристики рабочих и квалификационные характеристики служащих, образующие содержание рассмотренных выше нормативных актов, как и другие связанные с ними и вытекающие из них технико-юридические нормы, сформулированы с учетом действия, с одной стороны, законов природы и техники, а с другой — общественных законов, в том числе основного закона социализма, его цели, которая таким путем отражается и объективируется в их содержании. Вместе с тем в указанных нормах идеально отражается и объективируется в виде содержащихся в них требований структура функционально-содержательной стороны трудовой деятельности, что и предопределяет саму возможность их обратного воздействия на эту сторону трудовой деятельности, а через нее — на развитие способностей рабочих и служащих, прежде всего их способностей к труду как исходной «клеточки» становления и развития всех других их способностей.

Однако несмотря на всю значимость технико-юридических норм в формировании и развитии разносторонних способностей работников социалистического производства, в этом процессе активная роль принадлежит и собственно правовым нормам. Объективно существующие взаимосвязь и взаимозависимость между ними в данном процессе обусловлены самой структурой трудовой деятельности, которую образуют находящиеся в диалектическом единстве функционально-содержательная и поведенческая ее стороны, в сфере одной из которых формируются всесторонние способности работников, а в сфере другой вырабатываются характерологические свойства, формируется характер, а вместе с ним их коммунистическое отношение к труду.

Таким образом, будучи самостоятельным подвидом правовых норм, технико-юридические нормы оказывают формирующее воздействие на способности работников и их коммунистическое отношение к труду не сами по себе, а в тесной связи и взаимозависимости с собственно правовыми.

---

¹⁹ См.: СП СССР, 1978, № 4, ст. 23.